

Жильцова А.Ю.*¹, Шарма Е.И.*²

**ОПЫТЫ ГОРОЖАНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ 90-Х Г.Р.®**

Аннотация. Статья посвящена изучению и выявлению обобщающих категорий опыта горожанства в России на примере молодежи 1990 г.р. эмпирическими методами. А также сравнительному исследованию того, какую роль играет опыт городской жизни в профессиональных и жизненных стратегиях молодежи. Целью данного исследования было определить связь между различными опытами становления горожанином и тем, какие эффекты имел этот опыт для человека, общества, деловой и профессиональной среды, государства.

Ключевые слова: опыт горожанства городская идентичность, приобретенный опыт горожанства, естественно сложившийся опыт горожанства, мобильность

Поступила: 22.09.2025

Принята к печати: 03.11.2025

Для цитирования: Жильцова А.Ю., Шарма Е.И. Опыты горожанства: сравнительное исследование на примере российской молодежи 90-х г.р. // Вестник культурологии. – 2026. – № 1(116). – С. 44–54. – DOI: 10.31249/hoc/2026.01.03

^{*1}*Жильцова Арина Юрьевна* – исследователь, АНО «Институт Современных Городских Исследований», Санкт-Петербург, Россия; hello@cus-institute.ru
Zhiltsova Arina Yurievna – Researcher at the ANO Institute of Modern Urban Studies, Saint Petersburg, Russia; hello@cus-institute.ru

^{*2}*Шарма Екатерина Ивановна* – исследователь, директор АНО Института Современных Городских Исследований, Санкт-Петербург, Россия; hello@cus-institute.ru
Sharma Ekaterina Ivanovna – Researcher and Director at the ANO Institute of Modern Urban Studies, Saint Petersburg, Russia; hello@cus-institute.ru

© Жильцова А.Ю., Шарма Е.И., 2026

Zhiltsova A.Y., Sharma E.I.

Experiences of Urbanism: a Comparative Study on the Example of Russian Youth Born in the 90s

Abstract. The article is devoted to the study and identification of generalizing categories of the experience of urban life in Russia, based on the example of young people born in 1990 using empirical methods. It also provides a comparative analysis of the role of urban life experience in the professional and life strategies of young people. The purpose of this study was to determine the relationship between different experiences of becoming a city dweller and their effects on individuals, society, business and professional environment, and the state.

Keywords: urban experience; urban identity; acquired urban experience; naturally formed urban experience; mobility

Received: 22.09.2025

Accepted: 03.11.2025

For quoting: Zhiltsova A.Y., Sharma E.I. Experiences of Urbanism: a Comparative Study on the Example of Russian Youth Born in the 90s // Herald of Culturology. – 2026. – No. 1(116). – P. 44–54. – DOI: 10.31249/hoc/2026.01.03

Введение

В условиях 2020-х годов в России, когда политическое и материальное пространство города переживает серьезные трансформации под влиянием геополитических и экономических факторов, особенно актуальным видятся задачи эффективного управления ожиданиями будущих горожан. От того, какой выбор они сделают – профессиональный, миграционный, культурный, экономический – зависит будущее важнейших индустрий, вопросы национальной безопасности, крупнейших инфраструктурных проектов, приток инвестиций в тот или иной город.

Как отмечал известный российский урбанист, теоретик и профессор архитектуры В.Л. Глазычев – существует серьезная необходимость локального знания, которое не всегда можно точно воспроизвести из «центра»: «Сейчас перед каждым регионом страны стоит вопрос о штучном выборе городов, которые должны стать точками опоры. Подчеркиваем – штучном выборе. Штучный выбор – это все-

гда вопрос конкретного знания и ориентирования на местности. Успешно реализовать его из центра невозможно»¹.

Указом Президента России В.В. Путина о национальных целях страны, на текущий момент реализуется поддержка почти 200 опорных населенных пунктов по всей стране. К ним относятся не только стратегически важные населенные пункты, отвечающие за национальную безопасность, военные и научные города, работа с которыми не вызывает вопросов у городских управленцев и научного сообщества. Но также к этим приоритетным городам относятся те, что совсем недавно получили «признание» со стороны федерального правительства – агломерации и административные центры, пункты размещения критической инфраструктуры, новых производственных мощностей и туристических комплексов. Все перечисленные функции требуют создания или поддержания полноценного городского пространства, как материального, так и социального, демографического, политического, экономического. На данный момент далеко не каждый опорный населенный пункт обладает данными характеристиками.

Появление задач такого порядка актуализировало вопросы о том, что мы знаем про российских горожан, кто они, насколько гомогенно (или наоборот) это понятие в зависимости от города и региона? Чем обусловлен их выбор места жительства, места приложения труда, как они делают этот выбор? Что в процессе городской жизни является для них значимым, а что второстепенным. Ответить на эти вопросы крайне важно как для профессионального сообщества городских проектировщиков, урбанистов, консалтеров, крупного бизнеса и корпораций, так и для профильных Министерств и ведомств ответственных за исполнение указа Президента.

Основная часть

Данное исследование предпринимает попытку обобщить и раскрыть понятие опыта городской жизни граждан России, который сформировался за последние 35 лет. Мы полагаем, что описание данного опыта даст возможность широкому кругу лиц, работающих

¹ «Сейчас перед каждым регионом страны стоит вопрос о штучном выборе городов, которые должны стать точками опоры» – Интервью В.Л. Глазычева для “National Business” 20.12.2011. – URL: https://www.glazychyev.ru/publications/interviews/2011-12-20_interview_sey4as_shtu4n_vybor.htm (дата обращения: 01.06.2015).

с городами (а именно с городским сообществом), принимать более обоснованные и точные решения. Пока практическая сторона вопроса сводится к очень общему набору методов: социальных, антропологических, экономических и демографических исследований и политических инструментов. Неточности возникают в момент интерпретации результатов, когда нужно принимать решение в отношении городского развития, напрямую связанного с поведением, ожиданиями или волей горожан. Возможно, более основательное понимание профессиональным сообществом того, с каким именно городским обществом оно имеет дело, каковы его глубинные черты, мотивы, традиции, даст больше возможностей для корректных интерпретаций.

В ходе нашего исследования, мы сформулировали две обобщающих категории *опыта горожанства*. Возникновение этих категорий является важным шагом для отечественной урбанистики, ведь таким образом мы узнаем не только как формируется опыт горожанина, что он значит, под воздействием чего возникает, но научимся управлять им и работать с этим знанием, а следовательно, влиять на него. Одной из задач проводимого нами исследования было понять – какую роль в вопросе выбора жизненных траекторий (образовательных, профессиональных) играет опыт горожанства. Для этого был выбран метод глубинного полуструктурированного интервью с двумя категориями респондентов.

К первой категории относятся молодые люди 1988–1990 г.р., родившиеся в крупных городах, таких Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Караганда (также в ходе интервью отмечалось, в каком поколении они являются горожанами) и проживающие на момент прохождения интервью в городе рождения или ином среднем или крупном городе. Данный вид опыта проживания в крупных городах мы обозначили как *естественно усвоенный*.

Ко второй категории респондентов относятся молодые люди 1988–1990 г.р., родившиеся в малом городе, поселке городского типа или сельской местности, таких как деревня в Вологодской области, рыболовецкий посёлок в Хабаровском крае, деревня в Кемеровской области, посёлок городского типа в Ленинградской области, находившиеся там до 17–20 лет и имеющие опыт переезда в крупный или средний город. Данный вид опыта городской жизни мы обозначили как *приобретенный*.

Всего нами было проинтервьюировано 16 человек.

Выбор в качестве респондентов представителей молодежи обусловлен тем, что как отмечают исследователи, именно людей в воз-

расте от 18 до 35 лет связывают с потенциалом изменений общества и его модернизацией, вступлением в «новую жизнь» молодых поколений [Гудков, Зоркая, Кочергина, Пипия, 2023, с. 42].

О необходимости осмысления особенностей опыта городской жизни в России писал такой исследователь как Л.Б. Коган и говорил в своем интервью В.Л. Глазычев. Оба полагали, что культура горожанства испытывает дефицит внимания со стороны современных исследователей и является источником крайне полезного знания о закономерностях и перспективах процесса урбанизации в иногда крайне различных российских регионах и городах. Например, Глазычев так высказывается относительно многообразия этого опыта: «Принципиально важная вещь – признание многоукладности России. Старое слово “многоукладность” хорошо использовали 100 лет назад. Но сейчас повсеместно делается вид, что ее нет. Причем речь идет не только о многоукладности России в целом, но и большинства ее административных регионов, которые на самом деле представляют собой совокупность нескольких в географическом смысле разных стран»¹.

В работах Л.Б. Когана есть проницательная мысль о том, что для граждан, обладающих истинным «городским» мышлением, характерна привычка действовать с позиции понимания интересов общества (городского): «Все законы жизни города у горожанина в крови: он знает, что территорию перед домом нужно содержать в чистоте и порядке, умеет быстро ориентироваться в сложных городских ситуациях, вести себя на улицах, в магазинах, общаться с большим количеством людей. Менталитет горожанина рождается постепенно, со временем» [Коган, 2003б, с. 63–72]. Его рассуждения нашли подтверждение в исследовании карьерной направленности молодежи больших и малых городов Чернякевич о том, что молодежь из больших городов, то есть с естественно усвоенным опытом городской жизни, более ориентирована на служение интересам общества и осознание себя его частью: «Студенты из больших городов более ориентированы на служение, принесение пользы людям, обществу, они в большей степени видят в своей профессии элемент социального служения, для них более важно найти баланс между профессиональ-

¹ «Сейчас перед каждым регионом страны стоит вопрос о штучном выборе городов, которые должны стать точками опоры» – Интервью В.Л. Глазычева для “National Business” 20.12.2011. – URL: https://www.glazychyev.ru/publications/interviews/2011-12-20_interview_sey4as_shtu4n_vybor.htm (дата обращения: 01.06.2015).

ной и личной сферами, чем для студентов из малых городов» [Чернякевич, 2020, с. 198].

Первые Результаты нашей исследовательской работы можно обобщить следующим образом.

Естественно, сложившийся опыт горожанства усиливает значение социальных связей семьи и тех профессиональных ниш, которые занимают члены семьи и близкий круг друзей, коллег и родственников при выборе будущих жизненных позиций (образовательных, профессиональных) молодыми людьми.

Эта ситуация складывается по ряду причин.

Первое. Высокая степень детерминации повседневной, творческой и образовательной деятельности со стороны семьи в дошкольном и школьном возрасте.

Все респонденты с естественно сложившимся опытом горожанства отмечают, что в детстве у них всегда была высокая регулярная, систематическая занятость в различных кружках и школах дополнительного образования, что определенным образом фреймировало их сознание, давало возможность весьма глубоко для такой ранней ступени развития окунуться в различные предметные области – музыку, изобразительное искусство, архитектуру, танцы, спорт и прочее. Развитие интеллектуального потенциала, эстетической насмотренности и вкуса, навыков общения, формального и неформального поведения в обществе – важная часть социализации молодых горожан. Респонденты первой категории отмечали связь между жизнью в большом городе и возможностью уже в детстве получения разнообразного дополнительного образования, когда имеется выбор между десятью и более различными художественными студиями или музыкальными коллективами в различных районах города. У родившихся в городе было более «контролируемое» времяпрепровождение в детстве в отличие от родившихся в деревне, где, по рассказам респондентов, они были в основном предоставлены сами себе в выборе занятия или мест для прогулок.

Второе. Наличие большого разнообразия общественных институтов, на которые опираются социальные и профессиональные связи семьи (специализированные школы, творческие институты, курсы, союзы, профессиональные объединения, кружки при высших школах и организациях и прочее) и благодаря которым укрепляется профилирование семьи (чаще всего известные поколения горожан-предков определяли или влияли на выбор последующих поколений). Этот выбор формировался по большей части из соображений наибо-

лее эффективного приложения способностей и знаний членов семьи, экономической конъюнктуры города и возможности опереться на неформальную поддержку коллег и друзей семьи. Как отмечает ряд исследователей, для формирования положительной городской идентичности «...подтверждено значение места рождения человека. При этом предполагается, что устойчивую идентичность сформирует не столько само место рождения, сколько прохождение основных институтов социализации. Институты социализации транслируют не только нормы, ценности, которые необходимы человеку для успешной адаптации в данном регионе, но и расширяют количество социальных связей, позволяя ощущать поддержку сообщества, определяют автобиографическую память» [Микляева, 2008, с. 8–47].

Третье. Городские жители часто выбирают профессию, основываясь на опыте, знаниях семьи.

Четвертое. Даже при изменении образовательной и профессиональной ниши или города проживания, уровень социальных связей для городской молодежи остается прежним, он редко понижается кардинально и имеет тенденцию скорее возрастать. В данном случае роль социального лифта имеет не полученное образование или карьера, но достижения, которые превосходили уровень достижений социальной группы.

Пятое. У всех, родившихся в городе есть воспоминания об историческом центре города, все или жили в центре или обязательно с родителями выезжали туда на прогулки. То есть связь с городом прослеживается не только на уровне проживания в нем и пользования им, но и на уровне формирования уникальной автобиографической памяти.

Шестое. Горожане с естественно усвоенным опытом горожанства гордятся своими «городскими» корнями, многие знают историю своего рода до 5–6 колена, внимательно относятся к событиям в семье, связанным с городом, хранят память, артефакты и семейные реликвии, связанные с жизнью в городе их предков. Так рассказывает о своей семье один из респондентов «...прапрадед моей бабушки работал в Главном Штабе, он уже жил в Петербурге, его предки – тоже. Его жена происходит вроде бы из рода, который возможно произошел от Ратши, который служил Великому князю Всеволоду, но это нужно узнавать. От того же Ратши вроде бы пошел и род Пушкиных, так что мы возможно родственники с Пушкиным... Еще один из наших предков проектировал мост Петра Великого. Моя прапрабабушка переехала в Петербург из Кутаиси. У нас в семье с

детства все это (история семьи, рода) очень культивируется, может быть это по-снобски конечно... У нас есть альбом с фотографиями очень старинными конца XIX века, все хранится»¹.

Седьмое. Родившиеся в крупном городе, особенно те, у кого в этом городе проживает семья и родственники, реже задумывались о переезде в другой город или страну.

Обратная ситуация складывается среди респондентов, имеющих **приобретенный** опыт горожанства.

Первое. Социальные связи и профессиональные ниши членов семьи не оказывают существенного влияния на выбор молодежи, не определяют его. Хотя у выходцев из деревни прослеживается более осознанное стремление к учебе, а также трудолюбие, заложенное работой с детства в огороде и по хозяйству, более тяжелые условия получения общего или дополнительного образования (удаленность мест учебы от дома, отсутствие достаточного интереса и поддержки со стороны семьи в развитии ребенка на протяжении всего периода взросления). Но при этом выбор профессии или направления развития происходит самостоятельно и осознанно. Люди понимают, что все зависит только от них, и их решение может не совпадать со взглядами семьи или знакомых.

Второе. Поступление в ВУЗ в крупном городе – это трамплин, иногда единственный, который помогает перейти на новый уровень жизни.

Третье. Молодые люди, выросшие в сельской местности и малых городах, пока живут в деревне, идеализируют образ жизни в большом городе, который часто возникает из обращений к массовой культуре – фильмам, ток-шоу и популярной прессе. Для многих впоследствии знакомство с большим городом разрушает идеал, сформированный сериалами и журналами. Наступает разочарование в городском сообществе людей, а неоправданные ожидания заставляют переезжать дальше и дальше по другим городам и странам в поиске идеала.

Четвертое. Переезды из деревни в город могут сформировать, а могут разрушить личность (стресс, смена привычной среды обитания, привычного круга общения и прочее). Наши респонденты в основной массе оказались из категории тех, кого города формировали, развивали и давали импульс к росту в профессии. Большинство респондентов категории приобретенного опыта горожанства не оста-

¹Цитата респондента. – Ж.А.

новились на одной смене места жительства, а продолжили переезжать дальше в более и более крупные города и другие страны.

На основании данных эмпирических исследований мы пришли к двум основным выводам.

Для 16 из 16 респондентов с естественно усвоенным опытом горожанства характерно определяющее значение социальных связей и профессиональных траекторий семьи при выборе будущего направления деятельности, также характерна привязанность к городу на уровне автобиографической памяти, в силу поколенческих связей с местом рождения.

Для 16 из 16 респондентов с приобретенным опытом горожанства данной взаимосвязи не выявлено, социальные связи семьи и профессиональные сферы вторичны по отношению к внешним факторам – примерам из массовой культуры, макроэкономическим тенденциям и эксперименту.

Но обе категории респондентов отмечают, что проживание в городе – это бесконечные «возможности». Респонденты называли разные возможности реализации и жизни в городе, но бесспорным остается вывод о том, что проживание в городе и становление горожанином – это вызов, который порождает возможность выбора.

Заключение

Опираясь на данные выводы, мы видим дальнейшие векторы своего исследования, как эмпирический, так и теоретический, и конкретные задачи: сформулировать более определенно само понятие «горожанство» и расширить теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований в области городской миграции, городской идентичности, феномена горожанства; обобщить и систематизировать данные исследований, сфокусировать исследовательскую оптику на бытовых, повседневных практиках горожан с естественно сложившимся и приобретенным опытом. По результатам текущей работы складывается впечатление, что решение обозначенных в начале статьи задач наталкивает на мысль о своего рода опыте, объединенном особым историческим, социальным, политическим мышлением, который формирует из жителей города разные типы пользователей. Мы находим подтверждение этой мысли в рассуждениях Л.Б. Когана: «Мы были всегда рабочими, крестьянами, интеллигентами. У станков, на заводах, в полях, у кулманов, в своих трудовых коллективах. Мы в городах делали самые разные вещи: варили сталь, производили нефтепродукты, выпускали автомо-

били и станки... Не было только одного – того, ради чего цивилизация, в конечном счете, и создавала города. Наши города формировали ничтожно мало горожан. Ведь не случайно же латинское “*civitas*” означает одновременно и “горожане”, и “граждане”. И вот мы должны теперь построить гражданское общество при гигантском дефиците горожан» [Коган, 2003а, с. 2–7].

В период, когда перед государством стоят масштабные задачи формирования городской трансформации в населенных пунктах (которые очень по-разному готовы к этим изменениям) и задачи осмысления опыта, формирующего городского жителя, то есть человека осознающего себя частью городского сообщества, знающего и понимающего свои права и обязанности в отношении социальной и материальной среды города, становятся как никогда актуальны. В рамках данного исследования мы постарались положить начало некоторым генерализациям и охарактеризовать два типа опыта становления горожанином в России. Также мы хотели показать, как в зависимости от разного опыта, меняется воздействие на горожанина разных факторов таких, как разнообразие социальных институций, профессиональный уклад семьи и микроэкономические факторы при выборе молодежью профессиональных и образовательных траекторий.

Список литературы

Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К. Постсоветская молодежь: предварительные итоги. – Москва : НЛЮ, 2023. – 320 с.

Коган Л.Б. Что дает городской образ жизни // *Коган Л.Б.* Быть горожанами. – Москва : Мысль, 1990. – С. 16–17.

Коган Л.Б. Требуются горожане // *Городское управление.* 2003а.– № 7. – С. 2–7.

Коган Л.Б. Города и политика: российские уроки. – Обнинск : Институт муниципального управления, 2003б. – 216 с.

Микляева А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования : монография / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 118 с.

Прахова Е.В. Особенности профессионального самоопределения старшеклассников в большом и малом городе / Е.В. Прахова, О.Г. Смирнова // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки.* 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 99–105.

Чернякевич Е.Ю. Карьерная направленность молодых людей из больших и малых российских городов // *Вестник ГУУ.* 2020. – № 4. – С. 197–204.

References

- Gudkov, L., Zorkaya, N., Kochergina, E., Pipiya, K. *Postsovetskaya molodezh': predvaritel'nye itogi* [Post-Soviet Youth: Preliminary Results]. Moscow, NLO Publ., 2023. – 320 p. (In Russ.)
- Kogan, L.B. Chto daet gorodskoj obraz zhizni [What Does the Urban Lifestyle Give?]. In Kogan L.B. *Byt' Gorozhanami* [Being City Dwellers]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, pp. 16–17. (In Russ.)
- Kogan, L.B. Trebuyutsya gorozhane [Citizens are Required]. In *Gorodskoe upravlenie* [City Administration], no. 7, 2003a, pp. 2–7. (In Russ.)
- Kogan, L.B. *Goroda i politika: rossijskie uroki* [Cities and Politics: Russian Lessons]. Obninsk, Institut municipal'nogo upravleniya, 2003b. – 216 p. (In Russ.)
- Miklyaeva, A.V. *Social'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya : monografiya*. A.V. Miklyaeva, P.V. Rumyantseva [Social Identity of a Person: Content, Structure, Mechanisms of Formation : a Monograph. A.V. Miklyaeva, P.V. Rumyantseva]. Saint Petersburg, Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena Publ., 2008. – 118 p. (In Russ.)
- Prahova, E.V. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov v bol'shom i malom gorode. E.V. Prahova, O.G. Smirnova [Features of Professional Self-determination of High School Students in Large and Small Towns. E.V. Prahova, O.G. Smirnova]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki*. V. 12, № 2, 2017, pp. 99–105. (In Russ.)
- Chernyakevich, E.Yu. Kar'ernaya napravlennost' molodyh lyudej iz bol'shih i malyh rossijskih gorodov [Career Orientation of Young People from Large and Small Russian Cities]. In *Vestnik GUU*, no. 4, 2020, pp. 197–204. (In Russ.)